

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Политика США в отношении Транстихоокеанского партнерства:
эволюция и перспективы.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ
студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Шамардина Виктора Валентиновича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

Кустов В.А.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2019

Введение. Для современного этапа состояния международных отношений характерно наличие двух основных тенденций, оказывающих наибольшее влияние на экономическое и политическое развитие отдельных государств и мира в целом: глобализации и регионализации, которые, в частности, нашли свое непосредственное выражение в формировании такого интеграционного объединения, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и его преемника Всеобъемлющего Прогрессивного Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП).

В настоящее время тематика, связанная с данной организацией, которая представляет собой совершенно новое явление для международных отношений, становится особенно актуальной в силу того, что на наших глазах на примере ТТП и ВПТТП формируется экономический порядок будущего, и во многом, принципы и нормы, которые заложены в его структуре в ближайшие десятилетия будут определять экономическое развитие всего мира.

Проект Транстихоокеанского партнерства представляет собой один из вариантов дальнейшего регионального развития, предлагаемого первоначально американской стороной, который на текущий момент реализован в отредактированном виде в формате ВПТТП без участия США.

Хронологические рамки исследования обозначены с сентября 1999 г. (заключение Всестороннего соглашения о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (СЕР)) до мая 2019 г.

При написании квалификационной работы мною были прочитаны и проанализированы как отечественные, так и исследования зарубежных ученых.

Из отечественных исследований хотелось бы выделить статью Томилова М. Е. «Всеобъемлющее Прогрессивное Транстихоокеанское Партнерство: может ли ЕС заменить США, который ценен своей актуальностью и современным взглядом на международные отношения изучаемого мной периода. В нем анализируются текущие итоги и альтернативные варианты расширения ВПТТП. Также необходимо упомянуть об исследовании Мищенко Я.В. «Всеобъемлющее Прогрессивное Транстихоокеанское Партнерство:

подписание нового соглашения как успех японской дипломатии», в котором рассматривается проблема лидерства в ВПТТП после ухода США и роль Японии в сохранении соглашения в практически неизменном виде.

Из американских трудов наиболее ценными представляются работы, посвященные прогнозированию экономического эффекта от партнерства. Среди них особого внимания заслуживает статья И. Капальдо и А. Ицურიета «Падение торговли: безработица, неравенство и другие риски Транстихоокеанского партнерства», в которой, в отличие от также используемого в работе доклада, подготовленного научными сотрудниками Института мировой экономики Петерсона, «Экономические последствия Транстихоокеанского партнерства: новая оценка», негативно оценивается влияние Транстихоокеанского партнерства на экономики большинства его стран-участниц и, в частности, США.

Важным исследованием, позволяющим сформировать представление о поэтапной эволюции рассматриваемого соглашения, является работа «От Транстихоокеанского партнерства к Всеобъемлющему Прогрессивному Транстихоокеанскому партнерству» сотрудника Центра стратегических и международных исследований Гудмана М., в котором дается содержательная характеристика основных отличий обоих соглашений, выявляются причины редактирования и приостановления его отдельных норм, анализируется степень важности произведенных изменений.

Из американских трудов внимания также заслуживает статья Бауна Ч. «Почему США нужны союзники в торговой войне против Китая», посвященная отходу администрации нового президента от курса на выстраивание торговых соглашений в многостороннем формате к двусторонним сделкам.

Магистерская работа написана с опорой на источники различной направленности. Основным источником при ее написании стал итоговый текст соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также «Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве», явившееся первоосновой для Транстихоокеанского партнерства.

В качестве источников также использовались официальные документы государственных ведомств стран-участниц соглашения, в частности доклады Управления торгового представителя США, отчеты МИД стран-участниц ТТП, газетные статьи, программные установки американских партий, речи политических деятелей.

Исходя из вышесказанного, **объектом** моей работы является такое интеграционное объединение, как Транстихоокеанское партнерство и Всеобъемлющее Прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, а **предметом** – участие США в соглашении с учетом их национальных интересов.

Цель квалификационной работы заключается в том, чтобы оценить вклад США, который они внесли в формирование Транстихоокеанского партнерства, а также проанализировать те возможные экономические и внешнеполитические последствия, которые для них несет данное объединение.

В соответствии с поставленной целью, **задачами** являются:

- рассмотреть процесс формулирования концепции Транстихоокеанского партнерства в США с учетом активного развития независимого интеграционного потенциала внутри региона;
- всесторонне изучить этапы переговорного и ратификационного процессов для выявления позиций, с которых выступали страны-участницы соглашения и, прежде всего, США;
- оценить потенциальное влияние Транстихоокеанского партнерства на экономику США и их торговое сотрудничество со странами АТР;
- раскрыть сущность внешнеполитического курса США, проводимого ими в отношении КНР, на примере Транстихоокеанского партнерства.
- проанализировать мотивы и причины, повлиявшие на формирование противоположных представлений о целесообразности Транстихоокеанского партнерства для США в политических, экономических кругах и обществе в целом.
- оценить степень влияния смены политического руководства на

проводимую политику в сфере международной торговли на примере ТТП

- определить дальнейшие перспективы участия США в проекте

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной историографии научной работой, всесторонне освещающей роль США в создании проекта ТТП, от его зарождения на идейном уровне до фактической реализации в виде ВПТТП, анализирующей его внешнеполитическое и экономическое содержание в контексте и с учетом постоянно меняющегося к нему отношения со стороны основных политических сил США.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает по два параграфа, а также заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Первоосновой для создания ВПТТП стало всестороннее соглашение о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (SEP) от 1999 года. Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (TPSEP) стало следующим шагом в развитии интеграционных процессов между тихоокеанскими странами. Именно на этом этапе стали закладываться концептуальные основы, которые затем получают более широкое развитие в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве. Экономический эффект от предыдущего соглашения подтолкнул страны к созданию более масштабной организации, регулирующей вопросы в сфере торговли.

В ответ на усиление позиций Китая в середине 2000-х годов политические и экономические круги США пришли к выводу о необходимости создания альтернативы китайскому проекту регионализации. СТСЭП идеально подходил для целей, которые ставила перед собой администрация Дж. Буша.

Однако реализация проекта началась только с приходом следующей администрации с президентом Б. Обамой, который в 2009 году о готовности США сотрудничать со странами ТТП в целях создания регионального

соглашения с широким членством и высокими стандартами, достойными торгового соглашения XXI века.

Изначально страны-участницы планировали завершить переговоры к ноябрю 2011 года, однако в действительности окончательно удалось договориться и подготовить текст соглашения о создании ТТП только 5 октября 2015 года.

С марта 2010 года и до августа 2013 было проведено 19 раундов официальных переговоров. В дальнейшем регулярно проводились встречи министров и глав делегаций стран, которые продолжили работу над соглашением по ТТП, и в конце сентября 2015 года стороны объявили о том, что работа над текстом соглашения завершена. 4 февраля 2016 года в новозеландском городе Окленд состоялась торжественная церемония подписания соглашения по ТТП.

Стоит отметить, что особое значение США и другие участники переговоров придавали включению в состав будущей организации Японии, деловые промышленные круги страны выступили за присоединение к переговорам по ТТП. Вслед за Японией о своих намерениях принять участие в переговорном процессе объявили Канада и Мексика.

Для того чтобы ТТП вступило в силу, необходима его ратификация 12 государствами. Реализация данного проекта была невозможна без ратификации его со стороны США и Японии, парламент которой 9 ноября 2016 года ратифицировал его несмотря на противодействие оппозиционных партий.

Однако Барак Обама в течение последнего года своего президентства не смог убедить Конгресс США в необходимости ратификации соглашения, так как ни демократы, ни республиканцы не готовы были ратифицировать столь спорное соглашение в преддверии президентских и парламентских выборов. Новоизбранный президент Д. Трамп 23 января 2017 года подписал указ о выходе США из интеграционного объединения, тем самым, сдержав свое обещание относительно выхода США из соглашения, которое он дал в рамках предвыборной кампании.

Особый интерес вызывают возможности и перспективы, которые в случае реализации этого амбициозного проекта, открывались бы для американской экономики. Существуют различные оценки, связанные с эффектом, которое оно может оказать на экономику США. Однако из них очевидно, что экономический эффект будет незначительным, а ключевая цель соглашения заложена в его внешнеполитическом компоненте.

Экспортно-импортная структура торговли США со странами АТР показывает, что именно они являются его текущими ключевыми торговыми партнерами. На страны-участницы соглашения приходится порядка 45% американского экспорта. Аналогичная ситуация складывается и в структуре импорта. США экспортируют в страны Транстихоокеанского партнерства в основном высокотехнологичную продукцию таких секторов экономики как электротехническая промышленность, автомобилестроение, самолетостроение, продукты нефтепереработки и т. д, а импортирует продукцию машиностроения, сельскохозяйственные товары, текстиль, сырье и т. д. Важную роль в их экономических отношениях играет сектор услуг, где США имеют огромное превосходство над остальными членами Транстихоокеанского партнерства. Именно сектор услуг и будет главным бенефициаром Транстихоокеанского партнерства.

В целях поддержки уязвимых отраслей экономики, которые могут пострадать от незамедлительного открытия американского рынка, администрация США согласовала с партнерами по соглашению переходные периоды на отдельные виды товаров.

ТТП будет выгодным для американских транснациональных корпораций, так как позволит сократить производственные издержки, за счет экспорта капитала в страны с более привлекательными экономическими условиями, найти новые рынки для своих товаров и наладить эффективные цепочки глобальной стоимости.

Транстихоокеанское партнерство – проект, который прежде всего нацелен на углубленную интеграцию американской экономики в глобальную

экономическую систему, наиболее приближенную к американским национальным интересам США.

В тексте соглашения Транстихоокеанского партнерства отсутствуют какие-либо пункты, которые касались бы регулирования внешнеполитической деятельности стран-участниц, однако оно может быть использовано в качестве инструментария, который бы помог восстановить прежнее геополитическое влияние.

Барак Обама пожертвовал рядом национальных экономических интересов, открывая американский рынок для азиатских стран, в обмен на укрепление внешнеполитического сотрудничества. Для того, чтобы привлечь в ряды организации важных региональных экономических игроков и одновременно ограничить экономическое влияние Китая, необходимо было предложить странам АТР соглашение, которое позволило бы повысить уровень либерализации в регионе, усилить в нем роль американских компаний, открыть огромный потребительский рынок США для стран ТТП и сделать проект невыгодным для Китая.

Из текста соглашения следует, что Китаю невыгодно участие в организации из-за наличия в нем стандартов (антимонопольная политика, трудовое право, независимый арбитраж и т.д.), которым китайская экономика на данный момент не соответствует.

Из-за этого китайскую экономику ждет целый ряд негативных последствий, а именно перенос западных предприятий с территории КНР в другие страны-участницы соглашения с более дешевой рабочей силой и удобным географическим положением, сокращение экспорта КНР в США и т.д.

Однако США своей внешнеполитической активностью в определенной степени спровоцировали Китай на усиление его региональных интеграционных устремлений. На текущий момент Китай ведет переговоры о создании Всестороннего регионального экономического партнерства, АТЗСТ, которое должно смягчить негативные последствия от Транстихоокеанского партнерства и имеет ряд ЗСТ с его участниками.

Существует мнение, что данный проект даже выгоден Китаю из-за включенных в него правил определения страны происхождения товара (rules of origin), так как существует возможность беспошлинного проникновения на американский рынок товаров из китайских комплектующих.

Следующая проблема заключается в том, что структуры экспорта товаров и услуг Китая и США в страны-участницы партнерства сильно различаются. Таким образом, не может быть и речи о вытеснении и замещении китайской продукции американской.

К тому же государства-участники Транстихоокеанского партнерства совсем не собираются отказываться от сотрудничества с Китаем ради приобретения ряда преимуществ в отношениях с США, а, наоборот, пытаются интенсифицировать связи с КНР.

В то же время все участники соглашения разделяют внешнеполитические установки Вашингтона, нацеленные на ограничение китайской военной мощи и увеличение американского присутствия в регионе. В АТР США имеют разветвленную сеть военных союзнических договоров.

Отказ от участия в соглашении крайне негативно отражается на имидже США, которые позиционируют себя в качестве регионального лидера, и наглядно продемонстрировал, что США не способны эффективно развивать внешнеполитическое и экономическое сотрудничество с тихоокеанскими странами в том случае, если оно потенциально может нанести ущерб их собственным национальным экономическим интересам.

Именно в силу противоречий экономического и внешнеполитического характера в американском обществе не сложилось единого мнения относительно необходимости участия США в ТТП. С этим связано и внутривнутриполитическое противостояние вокруг него, так как Транстихоокеанское партнерство являлось одним из ключевых пунктов избирательной кампании, по которому велись ожесточенные дебаты между партиями и их кандидатами в президенты.

Так внутри демократической партии существует серьезный идеологический конфликт между различными ее частями. Консервативное крыло демократов, поддерживающие партнерство, сталкиваются со сторонниками левого течения, которые выступают категорически против реализации торгового соглашения.

Транстихоокеанское партнерство – это тот проект, в котором нельзя с уверенностью определить две противоборствующие стороны. Также как и демократической партии, у республиканцев существует внутрипартийная борьба по поводу торгового соглашения, хотя и не такая жесткая, как у демократов.

Главным противником торгового соглашения среди республиканцев стал избранный президент Дональд Трамп, чья предвыборная избирательная кампания была во многом построена на принципах протекционистской политики, что в свою очередь исключало возможность реализации Транстихоокеанского партнерства.

Следует учитывать, что большинство членов Конгресса принимают решения прежде всего исходя из интересов штатов, от которых они были избраны и которые они представляют в законодательном органе. Республиканцы традиционно представляют, в первую очередь, интересы американского крупного бизнеса, которые в большинстве своем выступают за реализацию Транстихоокеанского партнерства, но учитывают и интересы других деловых групп. Сами деловые группы принимали непосредственное участие в лоббировании их экономических интересов, особенно представители высокотехнологического сектора.

Очевидно, что острые политические дискуссии, которые развернулись между основными американскими политическими силами, обусловлены конфликтом интересов экономических кругов, социальных слоев и внутрипартийных программных установок.

Приход нового президента Трампа, победа на выборах которого стала во многом возможной благодаря негативной позиции, занятой им по отношению к

соглашению, привел к выходу США из Транстихоокеанского партнерства. В международной торговле Трамп проводит курс на основе протекционистских принципов, что противоречит духу ТТП, а также предпочитает двухсторонний формат соглашений, что исключает возможность участия США в период его президентства в многосторонних торговых сделках. Республиканская партия, к которой принадлежит Трамп, в целом, поддерживает идею ведения торговых переговоров в двухстороннем формате, но многие ее члены являются сторонниками либерализации торговли, как и большинство американского населения, что идет вразрез с торговыми войнами, проводимыми президентом.

Что касается проекта ТТП, то после выхода из него США, он был реализован оставшимися 11 странами при лидирующей роли Японии в форме ВПТТП. Сохранение соглашения в практически неизменном виде за исключением приостановления действия ряда положений, выгодных США, сигнализирует о том, что его страны-участницы ожидают в ближайшее время на изменение позиции американского руководства, что проявится в возвращении в партнерство, особенно на фоне слабого эффекта от уже осуществленных протекционистских мер в борьбе с главным региональным конкурентом, Китаем.

Заключение. Региональные соглашения в области развития торгового и инвестиционного сотрудничества стали неотъемлемой частью современной картины мира, явившись эффективным инструментом для дальнейшего успешного экономического развития стран, активно принимающих участие в процессах глобализации. АТР на данный момент является самым быстроразвивающимся регионом мира, к которому приковано внимание всех основных мировых акторов. В нем достигнут высокий уровень либерализации торговли, основанного, прежде всего, на двухсторонних соглашениях между отдельными странами региона.

Транстихоокеанское партнерство представляет из себя торговое и инвестиционное соглашение нового поколения. В его тексте нашли свое дальнейшее развитие положения предыдущих соглашений, связанных с

регулированием отношений в области торговли, а также в него были включены принципиально новые для мировой экономики стандарты, «правила игры», которые многие из стран, в том числе и США, во многом сами сформулировавшие их, на данный момент не готовы принять.

Несмотря на первоначальный провал в реализации партнерства в связи с выходом США и дальнейшую трансформацию в ВПТТП, оно стало отражением объективных тенденций либерализации мировой экономики, с которыми она столкнется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Партнерство является преемником ВТО, принципы и нормы которой уже не позволяют в полной мере осуществлять контроль за международной торговлей и снимать барьеры на ее пути. Высока степень вероятности того, что США после ухода Трампа с поста президента предложат проект нового многостороннего регионального торгового соглашения либо, что гораздо логичнее, присоединятся к уже созданному партнерству на условиях возобновления действия норм, которые на текущий момент приостановлены в ВПТТП, или потребуют больших уступок от стран-участниц, чем те, которые у них имелись согласно первоначальной редакции соглашения ТТП. Но в любом случае возврат США к стратегии, осуществляемой президентом Обамой, выглядит более реалистичным вариантом в среднесрочной и долгосрочной перспективе, чем продолжение реализации того протекционистского пути, который осуществляет на данный момент Трамп.